

Ночь! своєю темной днью
 Погаси же день скорѣй,
 Обрати волшебной пѣканью
 Насъ въ невидимыхъ пѣней.

Солнце скучное, бѣги же!
 Часъ давно ночной поры:
 Чпо лѣвивѣе, чѣмъ ниже
 Со лазоревой горы?

Шевыревъ.

ОТВѢТЪ АНОНИМУ.

О, кто бы ни былъ ты, чье ласковое пѣнье
 Привѣщивуешь мое къ блаженству возрожденъе,
 Чья скрипалъ рука мнѣ крѣпко руку жмешь,
 Указываешь путь и посохъ подаешь;
 О, кто бы ни былъ ты: спарикъ ли вдохновенный,
 Или юности моей поварищъ опдаленный,

Иль опрокъ , Музами шаинсшвенно хранимъ ,
 Иль пола кропкаго спыдливый Херувимъ ,
 Благодарю шебя душею умиленной .
 Вниманья слабаго предметъ уединенный ,
 Къ доброжелашельству досель я не привыкъ
 И спраненъ мнѣ его привѣпливый языкъ .
 Смѣшонъ , учасія кшо пребуешъ у свѣща !
 Холодная полпа взираешъ на поэта ,
 Какъ на заѣзжаго фигляра : если онъ
 Глубоко выразишь сердечный , шяжкій спонъ
 И выспраданный спихъ , пронзительно-унылой ,
 Ударишь по сердцамъ съ невѣдомою силой , —
 Она въ ладони бешъ и хвалишь , иль порой
 Неблагодарною киваешъ головой .
 Поспигнешъ ли пѣвца незапное волненье ,
 Ушрапа скорбная , изгнанье , започенье , —
 « Тѣмъ лучше , » говоряшь любилели искусствъ :
 « Тѣмъ лучше ! наберешъ онъ новыхъ думъ и чувствъ
 « И намъ ихъ передаспъ . » Но счастье поэта
 Межъ ими не найдешъ сердечнаго привѣща ,
 Когда боязненно безмолвствуешъ оно . .

. . . . .

А. Пушкинъ.

